

Давно известно, что эти парни не любят Сяо Дуня. Хотя Гу Линъяо уже давно намеренно скрывается от Сяо Дуня, это не значит, что Гу Линъяо ненавидит Сяо Дуня. Хотя, причина, по которой Гу Линъяо может скрываться от Сяо Дуня, кроется исключительно в застенчивости его сердца.

В это время, чтобы увидеть этих парней в ущерб Сяо Дуню, Гу Линъяо естественно встал без колебаний, заблокировался перед Сяо Дунем, улыбнулся и выпил.

Перед лицом выговора Гу Линъяо гордые ученики, окружавшие Сяо Дуня, не собирались отступать. Затем Цао Хэ медленно вышел из толпы.

Теперь между Тяньцицзуном и Сяо Дунем осталось только три гордых короля, один из которых - Гу Линъяо, а второй - этот Цао Хэ. Он не чужой для Сяо Дуня. В конце концов, Сяо Дунь, как Ван Хуань на двух фестивалях, имел много контактов между ними, но теперь Сяо Дунь - настоящий свидетель, поэтому Цао Хэ, естественно, не может представить, что Сяо Дунь - это Ван Хуань.

Медленно подойдя к Гу Линъяо, Цао Хэпин сказал: "Сестра Линъяо, все немного злы на Сяо Дуня. Нехорошо, если они не дают волю гневу. Я вижу это дело, не вмешивайся. "

"Цао Хэ, что ты сказал? Повтори, если можешь". Услышав Цао Хэ, Линъяо сердито посмотрела на него.

"Увы, сестра Линъяо, хоть она и считает себя менее могущественной, чем ты, но не исключено, что ей удастся заstopорить тебя. Давай, пусть она посмотрит, добился ли ты прогресса за это время". Перед лицом гнева и пьянства Гу Линъяо, Цао Хэ знал, что невозможно пытаться переубедить ее, поэтому это может быть только Первая мировая война.

Цао Хэ потащил Гу Линъяо. Это уже было запланировано всеми. Конечно, не все из сотни присутствующих учеников Небесной Гордости хотели преподать урок Сяо Дуню. Эти ученицы явно не собирались вмешиваться. В конце концов, Сяо Дунь и Гу Линъяо были близкими родственниками. Для них это было пустяком. Они не стали бы ревновать.

Вместо этого все ученицы с любопытством смотрели на Сяо Дуна, а некоторые из них перешептывались.

"Я боюсь, что это несчастный день. "

"Я так не думаю. Разве ты не заметил, что Сяо Дунь всегда был очень спокоен и явно не беспокоился о том, что случится дальше? "

"Да, да, я думаю, что Сяо Ду довольно красив, а темперамент еще более бессознательный, он заставит людей впасть в него. Если бы не Мир Линь Яо, я бы хотел пойти за Сяо Ду. "

"Ты маленькая девочка, ты такая идиотка. "

Ученики не были враждебны к Сяо Дуню. Напротив, им было очень любопытно. Однако Сяо Дуня это не волновало. В это время Гу Линъяо и Цао Хэ уже были в состоянии войны.

Войну между ними вел Цао Хэ, и было очевидно, что Гу Линъяо тоже трудно разделить. В то же время Цао Хэ постоянно отводил Гу Линъяо на расстояние, оставляя место для Сяо Дуна и других учеников.

Без защиты Гу Линъяо ученик, гордящийся Небом, наконец, сказал: "Сяо Дунь, я не хочу тебе ничего делать. Однако мастер Линъяо - богиня в наших сердцах. Ты и ее кузены, естественно, будете ревновать в своих сердцах, поэтому я преподам тебе урок сегодня, даже если это разозлит нашего брата, я не буду беспокоить тебя снова позже. "

Однако прямо, ничего не скрывая, он высказал свои мысли. Услышав слова гордого ученика, Сяо Ду улыбнулся. Конечно, он чувствовал, что у этих ребят не было намерения убивать себя, и Сяо Ду слегка улыбнулся.

"Хорошо, я тоже сделаю это аккуратно. "

Сяо Ду не стал дожидаться ответа каждого. Он сказал Вудфэну рядом с ним: "Отойди немного назад". Нога Сяо Дуна зашевелилась, и тигр побежал прямо.

Как только он поднялся, он выполнил тигриный бег. Видя это, ученики вокруг него слегка изменились в лице. Однако, прежде чем они успели вернуться к Богу, Сяо Дунь уже был перед учеником Небесной Гордости, который только что говорил, и его кулак вырвался и сильно ударил по двери лица ученика.

Два зуба вылетели прямо с кровью, крики, удары, ученик был выбит Сяо Дунем.

Одного человека отбросило в сторону, Сяо Дунь не остановился, а бросился прямо в толпу. В это время в толпе раздался крик.

С внедрением тигриного бега скорость Сяо Дуна, можно сказать, возросла до предела. С тех пор как Сяо Дун получил тигриный бег на двух мероприятиях, он также развил тигриный бег до мастерства, так что по скорости он, естественно, намного превосходил время двух мероприятий.

Он шел сквозь толпу как призрак, но везде, где проходил Сяо Ду, было время, когда люди стояли на лошадях.

Шучу, за это время Сяо Ду, под особым присмотром Гу Ци, отмачивал лекарственную ванну каждые два дня, плоть уже давно была поднята на очень ужасный уровень.

Это вовсе не преувеличение. По сравнению с тем, что было полмесяца назад, физическая сила Сяо Дуна увеличилась как минимум вдвое. В то же время неизвестно, постоянно ли драконья кровь в теле Сяо Дуна укрепляется из-за лечебных ванн, назначенных Сяо Дунем. В обоих направлениях, Сяо Дунь сейчас является человеком- демоном-зверем. Физическая сила вовсе не обязательна для того, чтобы демон-зверь был слабым.

Силы было так много, что перед лицом этих высших небесных гордецов и мировых гордецов у Сяо Дуна совсем не было меча, что одни только его кулаки не имели силы дать отпор этим парням.

Здесь нет превосходства в боевых искусствах, как в гангстерской драке, но перед каждым ударом внезапно появившихся в эти дни гордых учеников трудно устоять.

Сначала гордые ученики объединились, чтобы сопротивляться, но вскоре они поняли, что перед Сяо Дунем их собственное сопротивление было шуткой, эта ужасная плоть, как танк, раздавлена, вот и все, что они сказали.

Не убивая этих учеников, в конце концов, у них нет намерения убивать самих себя, и каждый является учеником Секты Тяньци. Вскоре многим из этих людей придется участвовать в отборе в Святую Секту вместе с собой.

В то же время, сейчас начало Долины Переработки Баи, если они сами покалечили этих людей, то на этот раз они будут отрезаны от своих шансов, это не по-доброму к людям.

Однако, несмотря на милость стрелка, боль реальна, а Сяо Дунь очень искусен, он не заденет основы, он заденет только плоть, но ощущение боли делает эти дни гордости ученика невыносимыми.

Сначала люди, которые были еще очень жесткими, но менее чем через полчаса, начали просить прощения. Сначала те, кого избил Сяо Дунь, - плачущий отец взывал к матери.

"Брат Сяо Дунь, мы не правы, мы не смеем больше драться, действительно прекрати. "

"Ой, мои глаза, брат Сяо Дунь, прекрати драться. "

"Брат, брат Сяо Дунь, я был не прав, ах, мой нос, сломан, действительно сломан. "

"Брат, не бей, не бей, это мой корень жизни, ты не можешь бить, брат..."

(Глава 2: Избранное, лунные билеты, рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2468439>